

Нестеров Д. И., Девесилова Е. А.

КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА ПОЛЬШИ ПОСЛЕ РАСПАДА ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

После распада Варшавского договора, в Польше за короткий промежуток времени было построено церквей больше, чем где-либо в Европе. Большая часть церквей были католическими, что являлось следствием движения «Солидарность» и было отражением антикоммунистического настроения страны. Церковь выступает за солидарность в обществе, которая подчеркнет равенство людей и достоинство каждого индивида. Такой исторический опыт важен не только для России, поскольку сейчас наблюдается активизация церковного строительства, но и для зарубежных стран при разработке совместных проектов. Также в 1980-е годы в Польше появляется новое направление в архитектуре религиозных построек – постмодернизм, в котором прослеживаются характерные черты советского модернизма.

Целью изучения стилистического направления постмодернизм на примере католических церквей в Польше является выявление характерных черт и особенностей в архитектуре с учетом влияния политической обстановки в стране. Польша имеет длинную историю католицизма, которая вызвала потребность в религиозных пространствах, даже в стране, управляемой коммунистами. Стоит отметить, что в приходских церквях того времени прослеживаются черты как едва заметные черты готики, так и советского модернизма. При коммунистическом правлении в Польше существовало ограниченное количество изданий по архитектуре, и многие архитекторы вдохновлялись ею, а также доступными или сохранившимися источниками.

Основными задачами были исследование периодизации политических событий в Польше после распада Варшавского договора, изучение экстерьера и интерьера католических церквей с выделением стилистических особенностей; рассмотрение их планировочных решений. Планировки церквей значительно отличаются от традиционных католических, вероятно, этому послужили изменения в проведении месс, а также ограниченное количество литературы, которую могли читать проектировщики во времена коммунистического строя. Интерьеры, в свою очередь, тоже меняются, исходя из планировок, которые начинают напоминать театральные залы. Для решения этих задач использованы такие методы архитектурной науки как анализ и теоретическое обобщение опыта возведения католических церквей в Польше по литературным источникам и интернет-ресурсам, консультации специалистов по культовой архитектуре стран Восточной Европы, графическое моделирование композиции фасадов в стиле постмодернизма.

Ключевые слова: архитектура, постмодернизм, католическая церковь, Польша, движение «Солидарность».

Nesterov D. I., Devesilova E. A.

CULT ARCHITECTURE OF POLAND AFTER DECAY OF THE WARSAW CONTRACT

After the collapse of the Warsaw Pact, more churches were built in Poland in a short period of time than anywhere else in Europe. Most of the churches were Catholic, which was a consequence of the Solidarity movement and was a reflection of the country's anti-

communist mood. The Church stands for solidarity in society, which emphasizes that there is no equality of people and dignity of each individual. Such historical experience is important not only for Russia, since there is currently a joint work on church building projects. Also in the 1980s, a new direction in architecture appeared in Poland - postmodernism, which traces the characteristic features of Soviet modernism.

The purpose of studying the stylistic trends of postmodernism in the Catholic churches in Poland is to identify the characteristics and design features, taking into account favorable conditions in the country. Poland has a long history of Catholicism, which has created a need for religious spaces, even in a country ruled by communists. It is worth noting that at a time when traits were traced, both subtle features of Gothic and Soviet modernism. Under communist law, Poland had a limited number of publications on architecture, and many architects were inspired by it, as well as by available or preserved sources.

The fundamental tasks are the study of periodic events in Poland after the collapse of the Warsaw Pact, the study of the exterior and interior of Catholic churches with emphasis on stylistic features - notes; consideration of their planning decisions. Church planning can be driven by either Catholic or limited literature. in the days of the communist system. The interiors, in turn, are also due to the layouts that begin to remind of the theater halls. To study and use these methods, methods are used such as architectural analysis and theoretical analysis of the experience of conducting Catholic churches in Poland according to literary sources and Internet resources, consultations of specialists in culture and architecture of Eastern Europe.

Keywords: *architecture, postmodernism, Catholic Church, Poland, movement "Solidarity".*

История архитектуры, в особенности архитектура Европы, определяется в основном по религиозным постройкам: храмам, церквям и соборам. Проблема соотношения свободы и традиции в церковном искусстве не нова. Особенно актуальной она стала сегодня, когда каноны и ограничения отвергнуты «светским» искусством. Вследствие чего появляется большая разница между традиционным и классическим стилями. Этот процесс касается почти всех видов искусства, но в церковном искусстве он особенно заметен. В контексте этих проблем и на фоне активизации церковного строительства не только в России, но и во многих других странах, важно учитывать исторический опыт.

В течение почти двух тысячелетий европейская архитектура была тесно связана с христианством и сформировалась в нем. До появления такого стилистического направления, как модернизм, едва ли существовал стиль, который не был бы продвинут или скорее определен замыслами церквей. Такая гипотеза мешает представить архитектуру средневековой Англии вне сферы действия готических соборов или ренессансную Италию как отдельную от ее базилик. Но с промышленной революцией и последовавшим экономическим ростом и увеличением населения инфраструктура и жилье стали новыми символами и потребностями куль-

турного представительства, находя свое окончательное выражение в простоте модернизма. Область архитектуры, столь долго сформировавшаяся и определяемая церковью, была охвачена изменяющимися проблемами коммерческого общества. Конечно, все еще строились церкви, но типология, которая когда-то определяла архитектуру в ее повсеместном распространении, стала новой и редкой [1].

Одним из таких исторически важных моментов, влияющих на изменение в архитектуре, можно считать польское движение «Солидарность», возникшее в 1980 году. Каковы же преимущества и недостатки опыта церковного строительства в период «Солидарности».

Рассматривая строительство церквей в Польше в 1980-е годы, важно учитывать изменения во внутреннем строении церквей, что влияло и на экстерьер зданий. Это происходило из-за религиозных изменений в характере служб в последующие годы. Хотя виды на новые религиозные сооружения начали формироваться сразу после Второй мировой войны, большая часть работ, проделанных в 1950-е годы были просто послевоенной реконструкцией, но не частью волны новых разработок в последующие десятилетия. Предпосылки для строительства более поздних церквей появились в 1950-е годы,

когда конец Сталинистского правления возвестил о более либеральной эре Коммунизма в Европе. Но найти воплощение они могли только после Второго Ватиканского Собора (Vatican II) - католическая церковь провела симпозиум в период с 1962 по 1965 годы. Он был предназначен для реформирования отношений между церковью и современным

миром, что дало мощный толчок к активному строительству. Vatican II имел широкие последствия для церкви, особенно для литургии. [1] Месса будет проводиться не на латыни, а на национальном языке, священник будет стоять лицом к прихожанам. Как следствие этого, планы церковей становятся более «театральными» (рис. 1).

Рис. 1. Примеры общих видов церквей в Польше: а — Жешув Богоматерь Салетинская, 1979-1983 гг., проект В. Цеккевича; б — Нижний Лукавец, проект Р. Орлевского, 1985 г.

В период Холодной Войны рабочая неделя в Польше составляла 6 дней на протяжении 10 лет. Позднее она была сокращена до пяти дней, но святость Воскресного дня для людей была очевидна. Результаты архитектурной деятельности должны были иметь индивидуальность и впечатляющую форму, нашедшую отклик в постмодернизме, для придания значимости седьмому дню.

В контексте антикоммунистического движения «Солидарность» польским архитекторам было необходимо внести что-то новое в облик церквей, которые несли католический характер. Этому также способствовал и изменившийся характер церковных служб. В 1982 году движение «Солидарность» оказалось под запретом, и стало подпольной организацией. Таким образом, до событий начала 1980-х годов польская церковь предпочитала действовать на периферии власти, постепенно «отвоевывая» у правящего режима определенные сферы жизни общества [2]. Однако, строительство церквей не было прекращено, хотя и не поощрялось. Поэтому многие постройки постмодернистских церквей можно считать отражением высокого уровня протестного настроения народа.

Очень важно не забывать о том, как сильно СССР повлиял на изменение стиля в архитектуре. Безусловно, Польша имеет долгую католическую историю. Но Советский Союз и его атеистическая политика внесли много изменений. В те времена в СССР было снесено более 1000 монастырей и разрушено около 70000 церквей, в том числе и на территории

Польши. Это был огромный удар по религии, имеющий свои последствия, в том числе и антикоммунистические движения. СССР внес свой вклад в архитектуру этой страны, почти все постройки сохранились до сегодняшнего дня. Анализируя постмодернистские польские церкви, можно сказать, что во многих из них прослеживаются черты советского модернизма: функциональность массивных форм и конструкций; brutальный облик зданий. Однако они не лишены черт католических церквей. Примером такой «коллаборации» можно считать Церковь Пресвятой Девы Марии, Королевы Мира (рис. 2).

Стоит отметить, что и архитекторы в СССР перенимали опыт строительства присоединившихся стран. Они знакомились со специализированными журналами и пытались принести что-то новое в облик зданий, даже при строгих ограничениях. Снос исторических построек нельзя назвать преимуществом, но образование нового стиля на фоне упадочного состояния страны можно считать неким достижением.

Однако, польские архитекторы создавали свои стилистические каноны еще до создания антикоммунистического движения «Солидарность». Стоит рассмотреть конкретный пример – костел Вознесения Господня. В отношении стилистики католическая Польша, особенно после литургической реформы 1960-х годов и в рамках общего движения, тяготеет к современному языку, экспрессии и формальным экспериментам. На этом фоне костел Вознесения Господня выделяется яв-

Рис. 2. Общий вид Церкви Пресвятой Девы Марии, Королевы Мира

ным стремлением к спокойным романо-барочным формам, хотя и в современной интерпретации. При этом простое вытянутое тело базилики лишено традиционных акцентов в виде островерхих башен. Весь фокус авторского внимания сосредоточен на его главном фасаде, который своими лаконичными и лапидарными формами «держит» всю композицию площади. Гладкая и глухая краснокирпичная поверхность, словно по лекалу, очерчена прихотливой линией контура и нарушена лишь несколькими скупыми отверстиями. Главный композиционный акцент фасада – центральный вход, непосредственно переходящий в огромное крестообразное окно, его обрамляют две невысокие арки. Вход в виде креста имеет мощный символический смысл: только через крест мы приходим к спасению (вход в храм), и, наоборот, только через крест мы обретаем свободу (рис. 3) [3].

криволинейные очертания глухих, без полуарочных прорезей контрфорсов. По мере перехода от центра к периферии силуэт главного фасада утрачивает свою абсолютную симметричность: слева от площади он очерчивает небольшое служебное помещение, а справа делает небольшую пунктирную паузу перед двускатными воротами.

Скрытая за распластанной фасадной стеной узкая поперечная галерея выполняет композиционную роль перекладки латинского креста, хотя этот «трансепт» не является частью храмового пространства. Она вмещает в себя нишу центрального входа и небольшие притворы по обе стороны от нее. Просторный внутренний объем состоит из главного нефа и двух условных боковых галерей [4-6]. Условных – потому что образующие их арки имеют лишь по одной опоре в виде выступов наружной стены; второй же

Рис. 3. Костел Вознесения Господня в Варшаве. 1980-1985 гг.

Над крестом стена завершается жестким по рисунку аттиком, повторяющим очертания скатов крыши, а затем принимающим

их конец повисает в воздухе, оставляя нижнее пространство костела нерасчлененным. Этот острый «постмодернистский» прием

также содержит мощный символ: Церковь опирается на нашу веру как невидимый и главный ее столп. Здесь мы в очередной раз сталкиваемся с современным выражением сущности традиции, с нахождением новой острой метафоры для древнего символа (так, Церковь всегда называли столпом Истины, святых – столпами Церкви и т. д.). Этот пример демонстрирует принципиальную разницу, при кажущемся внешнем сходстве, между эпатажной постмодернистской игрой и осмысленно-символическим подходом М. Будзинского (архитектора костела). Диалектическая асимметрия вторгается и в общий план комплекса, включающего помимо костела отодвинутое от площади вглубь каре из служебных помещений и звонницу [7-10].

Нельзя отрицать, что религиозная история России и СССР сильно отличается от истории Польши. В сравнении они абсолютно не похожи друг на друга. Россия в древние времена была языческой страной. Позднее Россия приняла Христианство и стала по большей части православной. Поэтому история архитектуры России начинается со строительства православных храмов. У Польши своя история с католической церковью. В настоящее время большая часть населения Польши – католики, несмотря на влияние различных исторических периодов. В России большинство исповедует Православие и Ислам. Однако, когда произошло образование Советского Союза, и в него вошла часть Европы, это сильно изменило его архитектуру. Хотя в те времена атеизм был официальным направлением, тем не менее многие постройки осуществлялись совместно с зарубежными архитекторами, происходил обмен знаниями. Как один из примеров, в Варшаве сохранился Дворец культуры и науки, который до сих пор является одним из самых высоких зданий в Европе. С другой стороны, в период антикоммунистического движения «Солидарность» церковей в Польше было построено больше, чем в других странах Европы. Хоть это и можно назвать отрицательным влиянием со стороны СССР на архитектуру другой страны, это принесло развитие темпов строительства.

Исторический опыт всегда нужно учиты-

вать при строительстве новых зданий и сооружений. Антикоммунистическое движение «Солидарность» отразилось не только на Польше [11-20]. 1980-е года стали знаковыми для строительства церковей в Польше. Большинство было построено в то время, когда строительство церкви не было ни разрешено, ни запрещено, и в результате сыграло заметную роль в политике холодной войны.

Строительство этих церковей было осознанным недовольством пролетарского модернизма Советов. Темпы строительства были невероятно высокими и, вероятно поэтому, в 1990-е годы было резкое падение темпов. Поляки достигли своей независимости и отстаивали свои религиозные убеждения. Католицизм стал основной религией, а церкви на какое-то время основными культурными центрами. После этого народные настроения стали более спокойными.

В России в то время шли работы по реконструкции многих снесенных храмов и начинали строиться новые. Сейчас строительство церковей в России набирает актуальность, даже в маленьких городах строятся храмы, а религиозных людей становится больше. Синтез архитектурных решений всегда необходим для создания чего-то нового, как это произошло с появлением постмодернизма в Польше. Опыт прошлого предостерегает от будущих ошибок и дает почву для создания новых сооружений.

Таким образом, отражая новые свободы общества, архитекторы Польши в области культурного зодчества стали более раскованным и возникла тенденция «делать то, что хочется.» Кроме небольших проектов приходских, главным мероприятием 1990-х годов было еще четыре крупных национальных собора. Здания большие и с религиозной и национальной символикой, но выполнены как смесь стилей с коммерческими методами строительства, им не хватает оригинальных решений церковей после распада Варшавского договора. Подчеркивая индивидуальность советского однообразия, эти здания являются одним и из самых интуитивных примеров того, как архитектура может аккумулировать настроения и склонности общества с широкими политическими последствиями.

Литература

1. Compendium of the social doctrine of the Church. – Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2004. – 426 p.
2. Аляев А.В. Политические процессы в Польше в переходный период: опыт трансформации внутренней и внешней политики в 1989-1998 гг. – ЛимаПроект, 2003. – 170 с.
3. These Churches Are the Unrecognized Architecture of Poland's Anti-Communist "Solidarity" Movement // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com>

4. Тем временем в Варшаве: с Кубой Снопекком // Ведомости [Офиц. сайт]. URL: <https://www.cca.qc.ca/en/>
5. Wąs C. Antynomie współczesnej architektury sakralnej [The antinomies of modern sacral architecture]. Wrocław, Muzeum architektury we Wrocławiu, 2008. – P. 97.
6. Ачкасов В.А. Национал-популизм в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы: причины роста электоральной поддержки // Вестник МГИМО Университета. – М., 2011. – № 5. – С. 145-150.
7. Жуковский И.И., Балобаев В.А. О некоторых аспектах развития партийной системы Республики Польша // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / Под ред. Ю.Г. Коргунюка, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. – М.: «КМК», 2010. – 212 с.
8. Лыкошина Л.С. Польские политические партии в поисках идейной идентичности // Восточная Европа: 20 лет социальной трансформации: Сб. науч. трудов / РАН. – 259 с.
9. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем; Редкол.: Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н. и др. – М., 2010. – С. 45-85.
10. Лыкошина Л.С. Церковь и общество в современной Польше // Религия и церковь в Центрально-Восточной Европе в начале XXI в.: Сб. обзоров и реф. / РАН.ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем; Редкол.: Шаншиева Л.Н. (отв. ред.) и др. – М., 2006. – С. 18-37.
11. Мальгин А.В. Россия и Польша в новом мире // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда; Отв. ред. А.В. Мальгин, М.М. Наринский. – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 622-650.
12. Смоляр А. Польские радикалы у власти // Pro et Contra. – М., 2006. – № 5–6, Т. 10. – С. 95-109.
13. Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши / Пер. с польск. – М.: Весь мир, 2004. – 544 с.
14. Харитоновна О.Г. Католицизм и современность: Демократия в социальной доктрине Римско-католической церкви // Политическая наука / РАН ИНИОН. – М., 2013. – № 2: Религия и политика / Ред.-сост. Кудряшова И.В. – С. 81-99.
15. Almond G. The Christian parties of Western Europe // World politics. – Cambridge, 1948. – Vol. 1, N 1. – P. 30-58.
16. Bale T., Szczerbiak A. Why is there no Christian democracy in Poland and why should we care? // Party politics. – L., 2008. – Vol 14, N 4. – P. 479-500.
17. Eberts M.W. The Roman Catholic Church and democracy in Poland // Europe-Asia studies. – L., 1998. – Vol. 50, N 5. – P. 817-842.
18. Губский Е. Ф., Кораблева Г. В., Лутченко В. А. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 2009. – 570 с.
19. Сардарян Г. Т. Справедливость без свободы и свобода без правды. Политическая доктрина Иоанна Павла II // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. № 2 (41). – С. 140-152.
20. Мещеряков Д.Ю. Католическая церковь как политический актор в посткоммунистической Польше: влияние на партийную политику // Политическая наука. 2014. № 3. – С. 249-259.
21. Яжборовская И.С. Политическая трансформация стран «Новой Европы» в составе Европейского союза // Новая и новейшая история. 2014. № 6. – С. 83-91.

References

1. Compendium of the social doctrine of the Church. – Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2004. – 426 p.
2. Alyayev A.V. Politicheskiye protsessy v Pol'she v perekhodnyy period: opyt transformatsii vnutrenney i vneshney politiki v 1989-1998 gg. – Li-maProyekt, 2003. – 170 s.
3. These Churches Are the Unrecognized Architecture of Poland's Anti-Communist "Solidarity" Movement // [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.archdaily.com>
4. Тем временем в Варшаве: с Кубой Снопекком // Ведомости [Офиц. сайт]. URL: <https://www.cca.qc.ca/en/>

5. Wąs C. Antynomie współczesnej architektury sakralnej [The antinomies of modern sacral architecture]. Wrocław, Muzeum architektury we Wrocławiu, 2008, p. 97.
6. Achkasov V.A. Natsional-populizm v postkommunisticheskikh stranakh Tsentral'noy i Vostochnoy Yevropy: prichiny rosta elektoral'noy podderzhki // Vestnik MGIMO Universiteta. – M., 2011. – № 5. – S. 145-150.
7. Zhukovskiy I.I., Balobayev V.A. O nekotorykh aspektakh razvitiya partiynoy sistemy Respubliki Pol'sha // Politicheskkiye partii i politicheskaya konkurentsia v demokraticheskikh i nedemokraticheskikh rezhimakh / Pod red. YU.G. Korgunyuka, Ye.YU. Meleshkinoy, G.M. Mikhalevoy. – M.: «КМК», 2010. – 212 s.
8. Lykoshina L.S. Pol'skiye politicheskkiye partii v poiskakh ideynoy identichnosti // Vostochnaya Yevropa: 20 let sotsial'noy transformatsii: Sb. nauch. trudov / RAN. – 259 s.
9. INION. Tsentr nauch.-inform. issled. global. i regional. problem; Redkol.: Igritskiy YU.I., Shanshiyeva L.N. i dr. – M., 2010. – S. 45-85.
10. Lykoshina L.S. Tserkov' i obshchestvo v sovremennoy Pol'she // Religiya i tserkov' v Tsentral'no-Vostochnoy Yevrope v nachale KHKHI v.: Sb. obzorov i ref. / RAN.INION. Tsentr nauch.-inform. issled. global. i regional. problem; Redkol.: Shanshiyeva L.N. (otv. red.) i dr. – M., 2006. – S. 18-37.
11. Mal'gin A.V. Rossiya i Pol'sha v novom mire // Belyye pyatna – cher-nyye pyatna: Slozhnyye voprosy v rossiysko-pol'skikh otnosheniyakh / Pod obshch. red. A.V. Torkunova, A.D. Rotfel'da; Otv. red. A.V. Mal'gin, M.M. Narin-skiy. – M.: Aspekt Press, 2010. – S. 622-650.
12. Smolyar A. Pol'skiye radikaly u vlasti // Pro et Contra. – M., 2006. – № 5-6, T. 10. – S. 95-109.
13. Tymovskiy M., Kenevich YA., Khol'tser Ye. Istoriya Pol'shi / Per. s pol'sk. – M.: Ves' mir, 2004. – 544 s.
14. Kharitonova O.G. Katolitsizm i sovremennost': Demokratiya v sotsial'noy doktrine Rimsko-katolicheskoy tserkvi // Politicheskaya nauka / RAN INION. – M., 2013. – № 2: Religiya i politika / Red.-sost. Kudryashova I.V. – S. 81-99.
15. Almond G. The Christian parties of Western Europe // World politics. – Cambridge, 1948. – Vol. 1, N 1. – P. 30-58.
16. Bale T., Szczerbiak A. Why is there no Christian democracy in Poland and why should we care? // Party politics. – L., 2008. – Vol 14, N 4. – P. 479-500.
17. Eberts M.W. The Roman Catholic Church and democracy in Poland // Europe-Asia studies. – L., 1998. – Vol. 50, N 5. – P. 817-842.
18. Gubskiy Ye. F., Korableva G. V., Lutchenko V. A. Filosofskiy en-tsiklopedicheskiy slovar'. M.: Infra-M, 2009. – 570 s.
19. Sardaryan G. T. Spravedlivost' bez svobody i svoboda bez prav-dy. Politicheskaya doktrina Ioanna Pavla II // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy. 2018. № 2 (41). – S. 140-152.
20. Meshcheryakov D.YU. Katolicheskaya tserkov' kak politicheskii aktor v postkommunisticheskoy Pol'she: vliyaniye na partiynuyu politiku // Politi-cheskaya nauka. 2014. № 3. – S. 249-259.
21. Yazhborovskaya I.S. Politicheskaya transformatsiya stran «Novoy Yev-ropy» v sostave Yevropeyskogo soyuza // Novaya i noveyshaya istoriya. 2014. № 6. – С. 83-91.

Нестеров Д.И.,

доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

E-mail: nesterov.nesterovdi@yandex.ru

Девесилова Е.А.

студент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

E-mail: katya_devesilova@mail.ru

Nesterov D.I.,

associate Professor, South Ural State University, c. Chelyabinsk, Russia. E-mail: nesterov.nesterovdi@yandex.ru

Devesilova E.A.,

student, South Ural State University, c. Chelyabinsk, Russia. E-mail: katya_devesilova@mail.ru

Поступила в редакцию 27.09.2019